

На правах рукописи

Бахралинова Асель Жаксылыковна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ
В СОЗНАНИИ БИЛИНГВОВ, ВЛАДЕЮЩИХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ:
ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальности

10.02.19. – теория языка

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Научные руководители:

Бейсембаев Амангельды Ракишевич (10.02.19), доктор филологических наук, профессор (Инновационный Евразийский университет, заведующий кафедрой журналистики и русской филологии);

Катышев Павел Алексеевич (10.02.01), доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры стилистики и риторики).

Официальные оппоненты:

Алефиренко Николай Фёдорович, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры русского языка и методики преподавания);

Хазимуллина Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, доцент кафедры общего языкознания).

Ведущая организация:

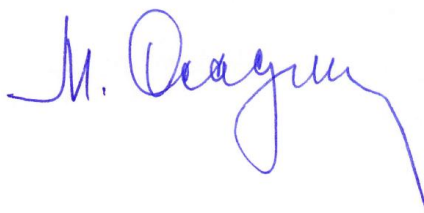
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится 08 ноября 2013 в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена описанию функционирования лингвокультуры в сознании билингов, в разной степени владеющих русским языком.

Под лингвокультуремой понимается национально-маркированный концепт, представляющий собой ключевое ментально-семантическое образование. Материалом исследования выступает казахскоязычный концепт «дала» (*стеня*), рассматриваемый в лингвокультурологическом и психолингвистическом аспектах. Лингвокультурологический аспект предполагает изучение семантических характеристик лингвокультуры «дала», объясняющих национально-культурные представления языкового сообщества, для которого билингвизм – законодательно закреплённая норма. Психолингвистический аспект связан с исследованием ассоциативных реакций русско-казахских и казахско-русских билингов на концепт «дала», являющийся элементом этнической и национальной языковых картин мира. Концепт «дала» признаётся в качестве лингвокультуры, поскольку обозначает *стеня* как воплощение национально-специфических смыслов традиционной и современной лингвокультуры Казахстана.

Актуальность темы обусловлена рядом тенденций современной лингвистики:

1) развитием лингвокультурологии (Н. Ф. Алефиренко, П. С. Гуревич, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. А. Маслова, З. К. Сабитова, В. Н. Телия и др.), рассматривающей язык как форму существования и выражения национальной культуры и средство трансляции ее идей;

2) активной разработкой лингвокультурной концептологии (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Г. Г. Слышкин, Р. М. Фрумкина и др.), связанной с изучением концептов как элементов национальной лингвокультуры (языковой картины мира);

3) интересом к ассоциативному эксперименту как способу психолингвистического исследования концептов, трактуемых в качестве источников представлений о внутреннем лексиконе билингов (К. З. Закирьянов, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, Н. В. Имедадзе, А. Е. Карлинский, И. Л. Медведева);

4) вниманием лингвистов к феномену метаязыкового сознания, показывающему через факты метаязыковой деятельности особенности осмысления рядовыми носителями языка единиц родного или инокультурного лексикода (Н. Д. Голев, В.З. Демьянков, П. А. Катышев, Е. В. Кокорина, Н. Б. Лебедева, А. Н. Ростова, Л. Х. Сарамотина и др.).

Кроме того, изучение функционирования лингвокультуремы в сознании билингов – носителей русского языка – вписывается в русло социолингвистических исследований, связанных с рассмотрением языковой ситуации в аспекте билингвизма как особенности языкового сознания индивидов, составляющих некоторую национальную общность. Так, проблемы билингвизма и языковой ситуации в Казахстане получили развитие в социолингвистических трудах А. Р. Бейсембаева, Л. В. Екшембеевой, В. А. Исенгалиевой, А. Т. Кайдарова, А. Е. Карлинского, М. М. Копыленко, Б. И. Ракишевой, Ж. С. Смагуловой, Б. Х. Хасанова, Д. Д. Шайбаковой.

Объектом исследования является лингвокультурема «дала» как элемент национальной картины мира и как средство доступа к языковому сознанию билингов – носителей русского языка.

Предмет исследования – лингвокультурологические и психолингвистические особенности лингвокультуремы «дала», определяющие выбор языковых средств её объективации.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является изучение и описание лингвокультурологических и психолингвистических особенностей лингвокультуремы «дала» как элемента национальной культуры Республики Казахстан. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

1) систематизировать различные направления лингвоконцептологии и подходы к определению сущности, типологии, структурных особенностей национально-маркированного концепта;

2) проанализировать специфику национально-маркированного концепта *дала* в казахской национальной картине мира;

3) выявить лингвокультурологические особенности функционирования и способы репрезентации лингвокультуремы «дала» в казахском этносе и билингвальном сообществе на основе паремийного фонда казахского народа, а также казахско- и русскоязычных произведений казахских писателей;

4) определить специфику вербализации смыслов национально-маркированного концепта «дала» в сознании русско-казахских и казахско-русских билингвов на основании психолингвистического эксперимента;

5) на материале психолингвистического эксперимента установить специфику осмысления лингвокультуры «дала» в зависимости от уровня владения русским языком.

Методологическая база исследования. Методологической базой настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области теории языка (Й. Л. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт, Э. Кассирер, А. А. Потебня, Э. Сепир), когнитивной лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко, Н. Ю. Шведова), лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, М. В. Пименова, З. К. Сабитова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов), этнопсихолингвистики и этнической психологии (Н. В. Дмитриук, В. Г. Крысько, В. А. Пищальникова, А. Д. Шмелев, Г. Г. Шпет и др.), социолингвистики, включая исследования языковой ситуации на территории Казахстана (З. К. Ахметжанова, А. Р. Бейсембаев, А. Е. Карлинский, М. М. Копыленко, Ж. С. Смагулова, Э. Д. Сулейменова, Б. Х. Хасанов, Д. Д. Шайбакова), теории метаязыковой деятельности рядовых носителей языка (Н. Д. Голев, В. З. Демьянков, П. А. Катышев, Е. В. Кокорина, Н. Б. Лебедева, А. Н. Ростова).

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Основными инструментами исследования являются 1) общенаучные, включающие такие приемы, как анализ, систематизация, обобщение теоретического материала; 2) описательно-сопоставительный метод, позволяющий выявить национально-культурную специфику лингвокультуры «дала» в сопоставлении с русским и казахским языками; 3) методика прямого ассоциативного эксперимента, позволяющая определить функционирование лингвокультуры «дала» в сознании русско-казахских и казахско-русских билингвов; 4) методика свободного ассоциативного эксперимента, позволяющая определить специфику восприятия национально-маркированного концепта информантами-билингвами; 5) методика группового анкетирования, которая дает информацию о восприятии и интерпретации концепта испытуе-

мыми. Также были использованы элементы традиционного количественного анализа, применяемые для обработки результатов эксперимента.

Материал и источники исследования. Материал и источники исследования определяются этапами изучения лингвокультуры «дала». Источниками исследования особенностей национально-маркированного концепта «дала» послужили русскоязычные лирические произведения казахского писателя О. Сулейменова, казахскоязычные лирические и эпические произведения казахских писателей Н. Алимкулова, Ж. Жабаяева, И. Жансугурова, Г. Мусрепова, а также фонд пословиц и поговорок казахского народа.

В ходе проведения прямого ассоциативного эксперимента в качестве стимула предъявлялось слово *дала*. Материалом исследования выступают данные психолингвистического эксперимента, проведенного с 94 информантами-билингвами, для которых русский язык является родным, и с 113 информантами-билингвами, для которых русский язык – неродной, при этом учитывалась степень владения русским языком членов каждой из указанных группы испытуемых.

Научная новизна исследования связана с введением понятия национально-маркированный концепт и обоснованием его соотнесенности с лингвокультуремой. Впервые предложена методика исследования лингвокультуры «дала» на основе паремиологического фонда, художественных произведений русско- и казахскоязычных произведений казахских писателей, а также показаний метаязыкового сознания билингвов – участников психолингвистического эксперимента. Определены пути интерпретации лингвокультуры «дала» в сознании билингвов, в разной степени владеющих русским языком.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в развитие лингвокультурного направления когнитивной лингвистики, а также в уточнение когнитивных признаков национально-маркированного концепта «дала», что способствует расширению представлений о языковом содержании концепта «дала» в национальной лингвокультуре Казахстана.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке и проведении спецкурсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского и казахского языков как иностранных, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных казахско-русских и русско-казахских словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Двуязычие как характеристика языковой ситуации Казахстана влияет на процесс осмысления национально-маркированных концептов русско-казахскими и казахско-русскими билингвами.

2. В ситуации официально признанного билингвизма способом познания национально-маркированных концептов (лингвокультурем) выступает механизм мультикодového переключения.

3. Лингвокультурема «дала» является национально-маркированным концептом, представляющим собой ключевое ментально-семантическое образование, вобравшее в себя национально-специфические смыслы традиционной (монолингвальной) и современной (билингвальной) казахской лингвокультуры.

4. Анализ пословиц и поговорок казахского народа и русско- и казахскоязычных произведений казахских поэтов позволяет выявить семантические составляющие лингвокультуремы «дала», с помощью которых отражаются пространственные характеристики, психологическое состояние человека, а также транслируется история казахского народа.

5. Осмысление национально-маркированного концепта участниками эксперимента демонстрирует не только характер представленности изучаемой лингвокультуремы в сознании рядовых билингвов, но и роль русского языка в её вербализации. В сознании русско-казахских билингвов происходит аппликация единиц русской национальной картины мира на казахскоязычный концепт «дала». Овладение русским языком способствует расширению метаязыкового сознания казахско-русских билингвов, что приводит к увеличению парадигмы ассоциатов за счет единиц русского лексикода.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и содержание исследования были представлены в докладах и сообщениях на I Международной научно-практической конференции «Мир и человек: история, современность и перспективы» (г. Новосибирск, 24-25 октября 2008 г.), в сборнике научных трудов памяти Е. А. Седельникова (г. Павлодар, 2008 г.), Международной практической конференции IX Седельниковские чтения, «Полиязычие: современное состояние и перспективы» (г. Павлодар, 2011 г.), Международной научно-теоретической конференции «Наследие З. Шашкина: познание и традиции» (г. Павлодар, 2012 г.). Проблематика диссертации отра-

жена в тезисах докладов и 7 статьях, две из которых опубликована в издании, включенном в реестр ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников и трех приложений, содержащих образцы анкет, использованных в экспериментах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель, задачи, основная проблема, рабочая гипотеза и методы исследования, характеризуется научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, материал исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Теоретико-методологические основы изучения языковой картины мира»* посвящена анализу общетеоретических положений, актуальных для достижения цели исследования.

В параграфе 1.1. с антропоцентрической позиции обосновывается правомерность исследования языковой картины мира. Рассматривается понятие «языковая картина мира», устанавливаются его признаки и определяется роль языка в формировании картины мира.

Языковая картина мира – это система ценностных ориентаций, закодированных в виде ассоциативно-образных комплексов.

Язык выступает как основной и важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Индивид отражает результаты познания в слове, представляющем объективный мир. Эти знания образуют некую совокупность в языковой форме и представляют собой языковую картину мира. Картина мира (в том числе и языковая) строится за счет изучения представлений человека о мире. Мирозидение каждого народа складывается в национальную картину мира.

Важным условием существования языковой картины мира является наличие у носителей языка определенных фоновых знаний, связывающих культурно-маркированные единицы языка с «квантами» культуры.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром, условия его существования.

Параграф 1.2. посвящен раскрытию сущности понятия «концепт», описанию истории вопроса, анализу существующих дефиниций, определению соотношений таких категорий, как «концепт» и «слово», «концепт» и «понятие», «концепт» и «значение», рассмотрению основных подходов к изучению понятия «концепт».

Понятие «концепт» относится к числу базовых терминов современной лингвистики. Анализ различных определений концепта с точки зрения его статуса (природы), содержания, функции, способов реализации показал, что концепт является основной единицей обработки, хранения и передачи знаний, которая имеет подвижные границы и вербализуется с помощью знаков человеческого языка.

Под концептом в данной работе понимается ментальное, семантическое образование, отмеченное этнокультурной спецификой и вербализующееся с помощью языковых знаков.

При рассмотрении понятия концепт нами выделены следующие основные направления, актуальные для современной лингвистики: культурологическое (Ю. С. Степанов); логическое или логико-философское (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павиленис); психолингвистическое (А. А. Залевская); лингвокультурологическое (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев); семантико-когнитивное (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин).

В основу настоящего исследования положены идеи, развиваемые лингвокультурологическим направлением, в рамках которого концепт соотносится с культурой этноса и нации.

Анализ соотношения когнитивных категорий показал, что термины «концепт» и «слово» разграничиваются, поскольку концепт получает свое языковое выражение через слово. Когнитивные категории «концепт» и «понятие» в плане содержания могут отождествляться, характеризоваться как самостоятельные единицы или разграничиваться. При соотношении терминов «концепт» и «значение» выявлено, что с помощью языковых значений происходит формирование концепта.

Параграф 1.3. содержит структурную характеристику концептов и описание полевой структуры концепта.

Анализ структурных характеристик концепта, сформулированных разными исследователями, показал, что: 1) концепты имеют многоярусную,

слоистую структуру; 2) в структуре концепта выделяются постоянные и видоизменяющиеся компоненты. Постоянными компонентами концепта являются: внутренняя форма (Ю. С. Степанов), ценностная сторона (В. И. Карасик), конкретные признаки (Н. Н. Болдырев), основная зона (Г. Г. Слышкин), значимостная составляющая (С. Г. Воркачев). К видоизменяющимся компонентам концепта относятся все остальные, а именно: «активный», «пассивный» слои; образно-перцептивный и понятийный компоненты; абстрактные признаки; дополнительная зона; понятийная и образная составляющие. Постоянные признаки обеспечивают концепту стабильность, за счет видоизменяющихся признаков происходит развитие смысла концепта, что позволяет констатировать «открытость» концептуальной структуры.

В данной работе при описании концепта использовалась полевая (прототипическая) модель, предложенная З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. В соответствии с ней, содержательные признаки концепта (образ, информационное содержание и интерпретационная зона) распределяются от ядра к ближней, дальней и, наконец, крайней периферии. Принадлежность к той или иной зоне определяется яркостью признака, представленного в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения количества ассоциатов.

В параграфе 1.4. представлены типологические параметры концептов в организационно-структурном и содержательном планах.

Организационно-структурная типология концептов А. П. Бабушкина является наиболее многоплановой, поскольку учитывает как минимальные образы, так и событийные схемы, трактуемые в качестве результатов метафоризации информации. Типология Г. Г. Слышкина соотносится со структурной характеристикой концепта. Классификация В. И. Карасика учитывает различные подходы к интерпретации концепта, поскольку опирается на такие критерии, как наличие внутренней оценки, нормы поведения людей, предметность и наличие процессуальности. З. Д. Попова и И. А. Стернин основывают типологию на видах структурных единиц, которые представляют концепт в сознании индивида. Классификация Н. Н. Болдырева учитывает многие аспекты, поскольку включает не только когнитивные единицы, но и конкретно-чувственные образы.

Типология концептов, разработанная Н. Ф. Алефиренко, построена на иерархических отношениях, где выделяются высший и низший уровни ког-

нитивных структур. Указанные обобщения позволяют квалифицировать изучаемую в диссертационном исследовании категорию как единицу, относящуюся к низшему уровню иерархии, на котором концепт представлен в статусе элементарной когнитивной единицы событийных структур.

Содержательная типология учитывает характер информационного насыщения концептов. К данной типологии имеют отношение: культурные (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Т. В. Матвеева), лингвокультурные (В. И. Карасик, Н. В. Раппопорт), когнитивные (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, С. Г. Воркачев), эмоциональные (А. Вежбицкая) и научные (Т. В. Матвеева) концепты.

Необходимость изучения содержательных типов концептов связана с тем, что исследуемый в работе концепт определяется по смысловой наполненности, позволяющей отнести его к лингвокультурному типу, отражающему национальные особенности носителей определенной языковой культуры.

В параграфе 1.5. раскрывается суть понятия лингвокультурема, анализируются его сущностные признаки, выявляются дифференциальные характеристики таких категорий, как лингвокультурема и концепт, предлагается трактовка лингвокультуремы как национально-маркированного концепта.

Если концепт является дискретной единицей, вбирающей в себя различные смыслы, которые опредмечиваются в языковой форме, то лингвокультурема – это комплексная единица, поскольку представляет собой единство лингвистического и экстралингвистического содержания.

Вербализация концепта представлена намного уже – с помощью слов, лингвокультурема может быть репрезентирована словами, словосочетаниями, абзацем и целым текстом. Необходимо обратить внимание на составляющее двух единиц, поскольку концепт включает в себя элемент культуры, вербализующийся с помощью языковых знаков, а лингвокультурема состоит из сегментов языкового значения и культурного смысла. Важным отличием является то, что концепты формируют свое пространство, называемое концептосферой, в которой представлена оязыковленная совокупность основных элементов культуры определенного этноса. Что касается лингвокультуремы, то она образует лингвокультурологическое поле как совокупность единиц, в которых находит отражение соответствующий фрагмент культуры, объединенный общим содержанием.

Рассмотренное соотношение, проводимое в работах В. В. Воробьева и В. А. Масловой, допускает определенное сближение искомых понятий и позволяет понимать лингвокультуру как некоторый квант культуры, национально-маркированный концепт, передающий ментальность и заключающий в себе культурные ценности и установки определенного народа как этнической и национальной общности индивидов.

Вторая глава «*Лингвокультура как элемент казахской языковой картины мира*» представляет собой изучение современного и предшествующего этапов в бытовании концепта «дала».

Параграф 2.1. описывает различные механизмы освоения национальных культур.

Рассматриваемая в параграфе 2.2. тема языковой ситуации на территории Казахстана касается взаимодействия русской и казахской языковых культур в одном коммуникативном пространстве.

Социально-коммуникативная система полиэтнического общества представляет собой сложное сплетение разных языков и их подсистем. Неизбежным в этих условиях является билингвизм как необходимое средство взаимопонимания.

Правовой статус языков закреплён в Конституции Республики Казахстан и законе «О языках Республики Казахстан», в котором сказано, что на равных правах с казахским (государственным) языком в государственных организациях и органах местного самоуправления используется русский язык.

Национальное единство обеспечивается за счет государственного статуса казахского языка и сохранения уровня владения русским языком как конкурентного преимущества казахстанцев в коммуникативно-языковом пространстве.

Неоспоримой и существенной характеристикой языковой ситуации Казахстана является двуязычие. Сосуществование казахского и русского языков в едином коммуникативном пространстве обеспечивает функционирование билингвизма как необходимого условия взаимопонимания, в основе которого лежит культурно-языковое взаимодействие. Овладение вторичным языком ведет к осмыслению другой языковой картины мира, что непосредственно отражается на понимании и интерпретации иноязычной лингвокультуры. Вследствие этого происходит пересечение двух картин мира в сознании билингвальной личности, что позволяет русскоязычным респондентам осмыс-

ливать казахскую лингвокультуру как на русском, так и на казахском лексикодах. В сознании казахскоязычных респондентов при интерпретации концепта «дала» «срабатывают» мультикодовые переключатели с казахского на русский и с русского на казахский языки.

В параграфе 2.3. излагаются пространственные характеристики казахской культуры, которые позволяют вычлнить этнокультурные особенности и понять ментальность самого народа.

В казахской языковой картине мира пространство полностью сливается с природой, поэтому человек, познавая окружающий мир, расширяет образ пространства. Истоки восприятия пространства уходят корнями в то время, когда кочевник и природа составляли одно целое.

Своеобразно закрепились пространственные характеристики в системе казахского языка, где данные категории реализуются в виде концептов. Представления казахов о безграничном пространстве отражаются в языковой системе с помощью словосочетаний, фразеологизмов, образных выражений, которые передают следующие значения:

1) удаленности от человека, например: *қол созым жерде* 'на уровне протянутой руки', *таяқ тастам жерде* 'на уровне брошенной палки', *бір қадам* 'в один шаг', *иек астында* 'под подбородком', *қарға аттам жер* 'в шаге вороны';

2) неопределенности пространственного расположения, например: *адам аяғы баспаган жер* 'нога человека не ступала', *жердің түбі* 'край земли', *ит арқасы қиянда* 'где собак запрягают', *алты қабат аспанның ар жағы* 'за шестью слоями неба';

3) неопределенной пространственности по отношению к неточной дальности или неточной близости, например: *көз көрмес, құлақ естімес жер* 'глаза, не видевшие, уши, не слышавшие земли', *ит өлген жер* 'там, где собаки мрут'.

Анализ пространственных представлений в казахской культуре позволил сделать следующие выводы:

1) пространство задает основные параметры образа мира казахской культуры;

2) пространство в казахской языковой картине мира определяется концептами *ширь, степь*;

3) номинация географических понятий осуществляется с помощью словосочетаний, образных выражений и фразеологизмов, относящихся к частям тела человека;

4) пространственная модель казахского этноса наполнена особым смысловым содержанием;

5) в казахской языковой картине мира пространство сливается с природой;

6) передвижение в пространстве осуществлялось как по горизонтали, так и по вертикали, что предопределено изначально кочевым образом жизни.

При этом пространственные представления не имеют постоянного характера и подвержены видоизменениям.

Параграф 2.4. посвящен изучению лингвокультурной специфики национально-маркированного концепта «дала», что позволило обозначить казахский этнос и билингвальное сообщество как две страты изучения лингвокультуры.

Фонд пословиц и поговорок казахского народа отражает коллективный взгляд на культурно значимый концепт. Лингвокультура «дала» широко представлена в устном фольклоре казахского народа. В пословицах преобладают различные значения национально-маркированного концепта (*отан* 'родина', *ел* 'страна', *жер* 'земля', *ауыл* 'деревня', *дала* 'степь').

Отдельный интерес представляет изучение лингвокультуры с позиции билингвального сообщества, которое репрезентирует реакции, отражающие личностно-обобщенный взгляд коллектива. При этом в качестве представителей билингвального сообщества выступают казахские писатели, пишущие на русском и казахском языках.

Лингвокультура «дала» наполняется различными смыслами в зависимости от индивидуального мировосприятия художника. Так, в лирических произведениях современного казахского поэта Олжаса Сулейменова лингвокультура «дала» интерпретируется как *родная земля, родной край* («Его тянет в сухие степи...; Я поеду к себе на *родину*...»), где пространство представляют *степи* и *горы* как единое целое («Возвысить степь, не унижая *горы*...»). Поэт использует казахские вкрапления в русском лирическом произведении с целью выделения семантических составляющих лингвокультуры «дала» и использования в качестве средств художественной вырази-

тельности казахского языка. Национально-маркированный концепт наделен пространственными характеристиками «*круглая степь*», «*широта степи*».

Осмысление лингвокультуемы «*дала*» в казахской литературе на казахском языке происходит с помощью различных значений. Так, в лирических произведениях Г. Мусрепова национально-маркированный концепт репрезентирован в значении «плодородная земля» («*Біздің дала – бай дала...*» – ‘Наша степь – богатая степь...’); в стихотворении Н. Алимкулова лингвокультуема «*дала*» представлена не только образами природы, необъятных степей, рек, озер и гор, но и передает психологическое состояние человека («*Бір өзіндей кең болайын...*» – ‘Душа моя будет широка как степь...’); в творчестве писателя Ж. Жабаяева «*дала*» представлена в значении совокупность людей, народа («*Жас отызга келгенде, / Даланың түрі өзгерді, / Өзгергенін көз көрді...*» – ‘Когда исполнится 30 лет, / Изменится облик степи, / Изменившееся увидит просвет...’).

Образ степи получил наиболее яркое воплощение в эпической поэме И. Жансугурова «Дала». Ключевым семантическим значением лингвокультуемы в первой части поэмы «Арнау» ‘Посвящение’ является образ степи-матери («...*Ен далам – анам, мен – балаң*» – ‘...Ты мать мне, я – кровный твой сын!’). Во второй части поэмы «Таңда» ‘Рассвет’ «*дала*» выступает как единый образ окружающей среды, которую наполняют озера, реки, горы, леса («*Терісінен, оңынан, / Таудан, құздан, даладан, / Келді дауыс алыстан...*» – ‘С юга, с севера они, / С гор, что тучам лишь сродни, / Гонит ветер кочевой, / Древней степи голоса’).

В заключительной части «Ақтабан» ‘Джунгарское нашествие’ И. Жансугуров придал образу степи историческую значимость, заключающуюся в том, что именно в степи происходили захватнические войны, джунгарское нашествие. При этом поэт олицетворяет степь, которая помнит историю казахского народа, скорбит и ужасается жестокости людей («*Азан-қазан қыр үркіп, / Кімдер қалмай далада, / Талай көшті Сыр жұтып, / Ауғын болды ақтабан*» – ‘Содрогалась степь, и кругом / Все, вопя, бежало бегом. / Караваны шли к Сыр-Дарье / И тонули с людьми и добром. / Актабан! Что тебя страшней?’).

Таким образом, в казахской поэзии лингвокультуема «*дала*» многозначна: она, во-первых, представлена в различных значениях *Родина, земля, природа, плодородная земля, пустыня, степи и горы, дорога, народ,*

мать, окружающая среда; во-вторых, наделена пространственными характеристиками: *круглая плоскость, голая равнина, широта степи, бескрайняя степь*; в-третьих, передает психологическое состояние человека: *равнодушие, широта души*; в-четвертых, отражает историю казахского народа: *джунгарское нашествие*.

Поскольку описываемая лингвокультурема понимается как национально-маркированный концепт, как концепт культуры, то ее проявления можно встретить в других видах казахского искусства, например, в музыке. Казахскими импровизаторами созданы музыкальные произведения Таттимбет-кюй «Сары жайляу» – ‘«Желтая кочевка»’, Курмангазы-кюй-«Сары-Арка» – ‘«Широкая степь»’, в которых передается картина бескрайних просторов казахской степи.

Анализ лингвокультуры «дала» позволяет сделать следующие выводы:

1) широкое распространение лингвокультуры «дала» в русскоязычных и казахскоязычных произведениях художественной литературы и фольклоре казахского народа позволяет считать ее одним из ключевых ментально-семантических образований культуры;

2) языковое выражение лингвокультуры «дала» тесным образом связано с мировосприятием, взглядами поэтов, мироощущением импровизаторов;

3) казахские вкрапления в русском лирическом произведении позволяют выделить семантические составляющие лингвокультуры, служат средством художественной выразительности и отражают билингвальную ситуацию;

4) проанализированный материал дает основание утверждать, что лингвокультурема «дала» не только включает в себя пространственные характеристики, но и передает мировосприятие человека, состояние человеческой души, отражает историю казахского народа.

Третья глава «*Психолингвистическое исследование лингвокультуры «дала» (по данным языкового сознания билингов – носителей русского языка)*» посвящена рассмотрению результатов психолингвистического эксперимента, проводимого с русско-казахскими и казахско-русскими респондентами.

В параграфе 3.1. обосновывается выбор комплексной методики психолингвистического эксперимента, направленного на изучение функциониро-

вания лингвокультуремы «дала» в сознании русско-казахских и казахско-русских билингвов.

В остальных четырёх параграфах (3.2; 3.3; 3.4; 3.5) представлен анализ материалов эксперимента, позволяющего выявить типичные и индивидуальные ассоциативные реакции двух групп билингвов, установить механизмы ассоциирования, выбранные испытуемыми, и выделить когнитивные признаки исследуемого национально-маркированного концепта.

По итогам эксперимента было обработано 207 анкет: 94 анкеты информантов, для которых русский язык является родным, и 113 анкет информантов, для которых русский язык неродной.

Для уточнения полученных данных был проведен второй – контрольный эксперимент, в котором принимало участие 60 респондентов, из них 30 информантов, для которых русский язык является родным, и 30 респондентов, для которых русский язык неродной.

Проведение контрольного эксперимента позволило установить, (1) насколько изменились содержание, характер, тип ассоциативных реакции при изменении языка анкеты и последовательности вопросов; (2) какие уровни владения казахским языком демонстрируют билингвы, для которых русский язык служит одной из основ их языкового сознания.

В исходном эксперименте респондентам была предложена анкета, состоящая из 5 вопросов: 1) Известно ли Вам слово *дала* и как оно переводится? 2) Какие значения слова *дала* Вам известны? 3) Какие ассоциации вызывает у Вас слово *дала*? 4) *Дала* – какая? 5) Знаете ли вы пословицы, поговорки со словом *дала*? Если да, то приведите их.

В контрольном эксперименте в анкете были изменены последовательность вопросов, язык анкеты для казахскоязычных носителей и включено дополнительное задание: 1) Какие ассоциации вызывает у Вас слово «дала»? (отвечайте быстро, не задумываясь). 2) Известно ли Вам казахское слово «дала»? Да / нет (нужное подчеркнуть). 3) Как оно переводится? 4) Какие значения слова «дала» Вам известны? 5) «Дала» – какая? 6) Знаете ли вы пословицы, поговорки с казахским словом «дала»? Если да, то приведите их. 7) Составьте предложения, текст с казахским словом «дала».

В обоих экспериментах принимали участие студенты 1-4 курсов Павлодарского государственного педагогического института психолого-педагогического факультета, Павлодарского государственного университета

им. С. Торайгырова архитектурно-строительного факультета и Инновационного Евразийского университета филологического факультета очного и заочного отделений (в возрасте от 17 до 37 лет).

Установлено, что образная система и оттенки значений лингвокультуры «дала», формирующие языковую картину мира билингов, значительно отличаются друг от друга: в сознании носителей русского языка, для которых русский родной, национально-маркированный концепт «дала» ассоциируется с образом *степи*, представляющим пространство, в сознании носителей казахского языка, для которых русский неродной, концепт репрезентируется с помощью образа *Родины, родной земли, страны*.

В ассоциативных реакциях казахско-русских и русско-казахских билингов наблюдаются несовпадения в понимании лингвокультуры «дала»: в сознании русско-казахских билингов концепт интерпретируется с помощью пространственных представлений (*просторная, большая, бескрайняя, длинная, бесконечная, обширная*), в сознании казахско-русских билингов – с помощью экспонентов с предметным значением (*көше* ‘улица’, *ел* ‘страна’, *отан* ‘родина’, *жер* ‘земля’, *табиғат* ‘природа’, *ағаштар* ‘деревья’, *шөп* ‘трава’, *ауыл* ‘деревня’).

Ассоциативные реакции участников эксперимента представлены на русском и казахском лексикодах, что является следствием билингвальной ситуации на территории Казахстана, где русский язык является официальным, а казахский язык выступает в качестве государственного языка. Это позволило выделить четыре подгруппы информантов: носители русского и казахского языков, владеющие и слабо владеющие русским языком, носители русского и казахского языков, владеющие и слабо владеющие казахским языком. При создании ассоциативных реакций испытуемые, для которых русский язык родной, и испытуемые, для которых русский язык неродной, опирались на механизм двойного кодового переключения: с русского на казахский (*просторная, широкая, әдемі* ‘красивая’; *широкая, просторная, кең дала* ‘широкая степь’), с казахского на русский (*әдемі* ‘красивая’, *кең* ‘широкая’, *просторная; таза* ‘чистая’, *әдемі* ‘красивая’, *родная*), а также осознавали механизм межъязыкового перекодирования реакций («*“Дала” переводится с казахского – степь*», «*В казахском языке означает степь*»). Анализ переходных реакций показывает, что носители русского языка используют на казахском лексикоде ассоциативные реакции с пространственным значением.

Носители казахского языка употребляют на русском лексикоде ассоциаты с качественным и пространственным значениями.

Анализ анкетных данных контрольного эксперимента, проведенного с респондентами, для которых русский язык родной, показал, что изменение последовательности вопросов в анкете повлияло на качественное содержание и количественную парадигму ассоциативных реакций. При этом следует отметить, что в сознании носителей русского языка происходит аппликация маркеров русской национальной картины мира на казахскую лингвокультуру «дала». С помощью дополнительного задания, заключающегося в составлении предложений, текста с казахским словом «дала», в контрольном эксперименте осуществлена дифференциация испытуемых по уровням владения казахским языком. Выяснилось, что русско-казахские билингвы владеют государственным языком в разной степени на собственно-лингвистическом (23%), национально-культурном (7%) и энциклопедическом (3%) уровнях. Результаты свидетельствуют о том, что 23% носителей русского языка владеют грамматическими правилами казахского языка, ими составлены предложения, отражающие индивидуальный взгляд на осмысляемый объект и его оценку.

Сопоставление исходного и контрольного экспериментов, проведенного с носителями русского языка, позволяет утверждать, что приоритетное знание национального языка носителями русского подавляет у них способность ассоциировать лингвокультуру «дала» на казахском языке, доказательством чего являются отказы от реагирования (20%) и репрезентация ассоциатов на русском лексикоде (27%). Исходя из того, что изменение условий контекста контрольного эксперимента повлияло на характер ассоциативных реакций носителей русского языка, можно утверждать, что чем слабее знания другого, в изучаемом случае – казахского языка, тем сильнее русскоязычные информанты реагируют на изменение условий эксперимента.

Результаты контрольного эксперимента, осуществленного при участии респондентов, для которых русский язык неродной, показали, что язык задания анкеты влияет на осознание лингвокультуры «дала» носителями казахского языка, поскольку на русском лексикоде «дала» интерпретируется с помощью пространственных представлений, на казахском лексикоде важны качественные характеристики искомой лингвокультуры. Полученное в качестве ассоциативной реакции сложное синтаксическое целое, т.е. текст,

отражает бытовую картину мира казахского кочевого народа, соотносимую с их образом жизни. Важно отметить, что носители казахского языка на довольно высоком уровне владеют национальным языком, поэтому реакции казахско-русских билингвов слабо подвержены влиянию изменений условий эксперимента. Перестановка вопросов в анкете значимо не повлияла на характер и содержание их ассоциативных реакций.

Анализ экспериментальных данных при изучении образного, информационно-понятийного компонентов и интерпретационного поля национально-маркированного концепта «дала» показал, что искомый концепт в сознании русско-казахских билингвов ассоциируется с образом степи как *пространства, улицы*. Ассоциации образной составляющей входят в ядерную зону концепта, ближнюю периферию составляют реакции *просторы, родина, природа, земля, свобода, деревья*. Основными культурными доминантами лингвокультуры в сознании казахско-русских билингвов являются образы *родины, родной степи, страны*. Ассоциаты *дала* 'степь', *көше* 'улица', *ел* 'страна', *отан* 'родина', *жер* 'земля' входят в ядерную зону изучаемого национально-маркированного концепта. Информационно-понятийное содержание концепта «дала» в сознании русско-казахских билингвов представлено большим количеством ассоциатов с пространственным значением, при этом в качестве доминирующего выступает ассоциат *широкая* (упоминается 90 раз). Пространственные характеристики в сознании казахско-русских билингвов репрезентируются с помощью образов, относящихся к прилагательным (*кең* 'широкая', *үлкен* 'большая' *ұзың* 'длинная'), наречиям (*айнала* 'вокруг', *сыртта* 'снаружи') и глаголам (*көшеге шығу* 'выйти на улицу', *далаға шығу* 'выйти на улицу', *сыртқа шығу* 'выйти наружу'). Ассоциативные реакции представлены словосочетаниями на казахском языке, которые выражают пространственное и качественное значения (признак + сущ. *дала: туган дала* 'родная степь', *кең дала* 'широкая степь', *сұлу дала* 'красивая степь', *жазық дала* 'равнинная степь', *сары дала* 'желтая степь', *ашық дала* 'чистое поле'). Эстетический образ национально-маркированного концепта «дала» в сознании русско-казахских билингвов представлен разнообразными ассоциативными реакциями, относящимися к прилагательным и причастиям, которые помогают передать образ степи наиболее ярко и красочно (*красивая,*

прекрасная, безупречная, особенная, превосходная, цветущая, очаровательная).

Казахско-русские билингвы для описания качественных признаков концепта используют антонимичные пары: *жарық* ‘светлая’ – *қаранғы* ‘темная’, *суық* ‘холодная’ – *жылы* ‘теплая’ и ассоциации-синонимы с одним значением ‘красивая’ (*әдемі, әсем, көрікті, сулу, көркем*).

Осознание лингвокультуры «дала» русско-казахскими билингвами с помощью пространственных характеристик подтверждается паремиями со значением ‘пространство’, представленными в наибольшем количестве (*имеешь друзей – широк как степь, не имеешь – узок как ладонь; счастье мужчины – беспредельная степь*).

В сознании казахско-русских билингвов лингвокультура «дала» интерпретируется с помощью паремий со значениями *отан* ‘родина’, *ел* ‘страна’, *жер* ‘земля’, *дала* ‘улица’ (*отан оттан да ыстық* ‘родины тепло – огня жарче’; *ел іші-алтын бесік* ‘родная земля – золотая колыбель’; *ананың көңілі балада, баланың көңілі далала* – ‘думы матери – о детях, думы детей – об играх’).

В результате обработки данных психолингвистического эксперимента составлена модель полевой организации национально-маркированного концепта, которая показывает, что в сознании русско-казахских и казахско-русских билингвов ядерные зоны частично совпадают с ассоциатами *степь, улица, широкая*, что составляет 40% от всего состава ядерных зон, установленных у соотносимых групп испытуемых. Ядерная зона ассоциативного поля информантов-казахов шире (50%), поскольку включает в себя дополнительные реакции *родина, земля, страна*.

Таким образом, проведенный анализ дает основание утверждать, что на осознание казахской лингвокультуры носителями русского языка существенную роль оказывает сложившаяся билингвальная ситуация на территории проживания. С одной стороны, на интерпретацию национально-маркированного концепта влияет ментальность носителей русского языка, проявляющаяся в том, что русскоязычные респонденты переносят маркеры русской языковой картины мира на казахскую лингвокультуру, с другой стороны, тесное соприкосновение двух культур приводит к освоению носителями русского языка национально-культурных особенностей казахского народа, что показывает их погруженность в реалии казахской жизни.

Как показывают результаты психолингвистического исследования, при интерпретации лингвокультуры «дала» носители казахского языка, владеющие русским языком, представляют ассоциативные реакции на русском лексикодом, что способствует расширению их метаязыкового сознания.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, обобщающие результаты проведенного исследования, намечены возможные перспективы дальнейшей работы.

Всестороннее рассмотрение изучаемой категории в лингвокультурологическом аспекте позволило изучить семантические характеристики лингвокультуры «дала», объясняющие национально-культурную специфику Казахстана. В рамках психолингвистического аспекта исследования установлены особенности функционирования лингвокультуры в сознании русско-казахских и казахско-русских билингвов. Национально-маркированный концепт «дала», будучи элементом этнической и национальной языковых картин мира, отражает представления русского и казахского народа.

Изучение данной категории связывается с категоризацией мира в языковом мышлении индивида, что позволяет говорить о концепте как о ментальном, семантическом образовании, отмеченном этнокультурной спецификой и вербализующемся с помощью языковых знаков.

Использование казахскоязычного концепта в качестве слова-стимула обеспечило обращение билингвов к механизму мультикодового переключения и к механизму осмысленного межъязыкового перекодирования реакций, что создало оптимальные условия для изучения ассоциативных реакций на русском и казахском лексикодах.

Важным этапом в освещении и оценке экспериментальных данных стало определение когнитивных признаков, установленных в ходе анализа образной, информационно-понятийной и интерпретационной составляющих национально-маркированного концепта «дала». При анализе когнитивных признаков концепта, с одной стороны, выявлены ассоциативные реакции с пространственным, качественным и перцептивным характеристиками, а с другой стороны, отмечены индивидуальные, дополнительные смысловые оттенки концепта. Особое внимание обращено на то, что вариативность ассоциативных реакций связана, во-первых, со спецификой национального сознания билингвов, во-вторых, с компетентностью испытуемых, в разной степени владеющих русским языком как одной из основ национального самосознания.

Последующее развитие экспериментальной базы исследования возможно за счет использования разных групп испытуемых, стратифицированных по гендерным, возрастным и иным социальным параметрам. Такое комплексное изучение концепта возможно при реализации долговременного многоэтапного психолингвистического эксперимента, в процессе которого будут последовательно изучены все перечисленные факторы, а также проведен их корреляционный анализ. В рамках такого исследования перспективным будет использование методов компьютерной обработки данных. Также дальнейшее лингвокультурологическое описание искомого концепта может быть осуществлено с опорой на казахскоязычную художественную прозу С. Муканова и произведения русскоязычной литературы И. Есенберлина.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бахралинова, А. Ж. Пространственная параметризация казахской языковой картины мира [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2 (54). – Том 1. – С.174-178. (0,4 п. л.).

2. Бахралинова, А. Ж. Языковое сознание билингвов сквозь призму ассоциативного эксперимента [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Научный электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2013. – № 5 (49); <http://www.science-education.ru/111-10098>.

В ведущих научных журналах Казахстана:

3. Бахралинова, А. Ж. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Вестник Павлодарского государственного университета. – 2007. – № 2. – С.74-83. (0,6 п. л.).

4. Бахралинова, А. Ж. К вопросу об основных измерениях семиозиса [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2008. – № 1 (49). Серия филология. – С.8-12. (0,6 п. л.).

5. Бахралинова, А. Ж. Текстовые категории в языкознании [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Вестник Павлодарского государственного педагогического института. – 2012. – № 1. – С.35-40. (0,6 п. л.).

В сборниках трудов и материалов международной конференции:

6. Бахралинова, А. Ж. Изучение лингвистики текста в современном языкознании [Текст] / А. Ж. Бахралинова // «Мир и человек: история, современ-

ность и перспективы»: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / Сибирская Академия управления и массовых коммуникаций (институт). – Новосибирск: Изд. «Быстро!», 2009. – С.71-81. (0,6 п. л.).

7. Бахралинова, А. Ж. Сущность антропоцентрической парадигмы [Текст] / А. Ж. Бахралинова // Человек в языке: интерпретативная парадигма: Сб. науч. тр., посвященных юбилею д-ра филол. наук, профессора А. Р. Бейсембаева. – Павлодар: Типография Сытина, 2011. – С.82-89. (0,6 п. л.).

8. Бахралинова, А. Ж. Этнокультурные составляющие концепта «степь / дала» в казахской лингвокультуре [Текст] / А. Ж. Бахралинова // «Наследие З. Шашкина: познание и традиции»: материалы междунар. научно-теор. конф. – Павлодар, 2012. – С.54-59. (0,4 п. л.).